

А. Вознесенский:

размышления о Пасхе и поэзии

Аргументы и факты. - 1993 - апр (№15) - с. 6

Окончание. Начало на с. 1

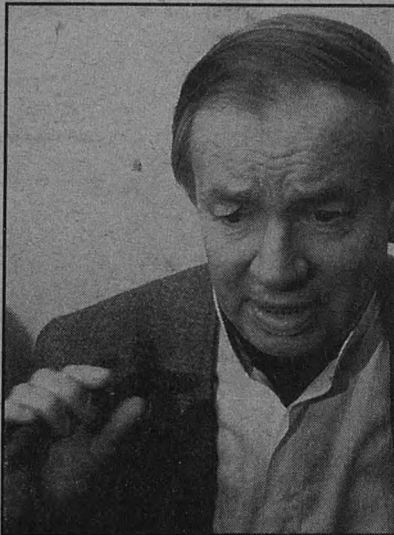
Все это и подталкивает - ход времени, процессы, которые происходят в культуре. К тому же я ведь профессиональный архитектор - это я в поэзии диетант. И сейчас, когда слово окончательно девальвировалось от бесконечной болтовни (послушайте хоть съезд!), хочется чего-то конкретного.

- Короче, культура, связанная с книгами, с печатным словом, по-вашему, уходит?

- Безусловно. Конечно, это грустно. Я сам написал столько слов... Но что плакать? Всякая смерть - это в то же время и рождение чего-то нового. Сейчас кажется, что телевизор - это стандарт. Но когда Гутенберг изобрел печатный станок, это тоже казалось стандартом - по сравнению с гусиным пером. Культура должна идти дальше, мысль, образ постоянно находят для себя новое выражение. Возможно, это будет что-то среднее между книгой, телевизором и дискетой...

- Это, наверное, позволяет переступить и языковой барьер - ваши видеомы не нуждаются в переводе, как стихи...

- Тут тоже есть свои проблемы. Мои выставки в Нью-Йорке и Париже принимали очень хорошо. Тамоншня визуальная культура позволяет им даже лучше, чем нашему зрителю, ухватить суть. Но какие-то детали известны только русскому

человеку - скажем, дырочки от пуля в видеоме Гумилева. Они понимают, что какого-то поэта убили, но они просто не знают, кто такой Гумилев. Помнят Есенина, потому что он был мужем Дункан, но не все даже знают, что он повесился...

- Вы, пожалуй, единственный из "шестидесятников", кто до сих пор остался в авангарде. Вы чувствуете себя частью поколения?

- Было одно событие, оставившее глубокий след в моей жизни - это ор Хрущева на меня в Кремле в 1963 г. А поводом была фраза, оброненная мной в интервью, - что нет "горизонтальных" поколений, а есть "вертикальные" и что Пушкин,

Пастернак и Ахмадулина - это одно поколение. Но люди в Кремле, как известно, умом не отличались, они еще могли понять: "поколение строителей коммунизма" - но это был уже предел. А тут - "вертикальное"! Но скажите, к какому поколению принадлежит Блок? Вообще втискивать художника в поколение - это, по-моему, очень совковый подход, как и классовость. В этом есть что-то социологическое, стадное. А настоящий художник - он всегда один и всегда независим от толпы.

- Не потому ли вы отошли теперь и от публицистики?

- Просто сейчас, когда политики становятся профессионалами, когда митинги ушли из литературы, я понял, что пора заняться сутью поэзии. Тем более что всегда к этому тяготел...

- А все-таки "из какого сора", как говорится, рождаются ваши видеомы?

- Это всегда как-то само собой, какое-то озарение - словно контакт Оттуда... Вот как когда-то я шел и увидел перед собой этот круг - "ТЪМАТЪМАТЪМА" - как вспышку. А уже потом дома я записываю, прорисовываю. И вот на этой стадии как раз нужен сор. Из сора ты строишь - как, например, ноты "Бернштейна" я сделал из семян лип. Или для Дантова "Ада" взял обыкновенный кипятильник - там и Д. от Данте, и А. и спираль, напоминает круги ада.

В бытовых предметах тоже можно находить поэзию...

- Когда-то у вас был образ Москвы - "Переход", а какое ощущение от сегодняшней России?

- Вот эта дыра, о которой мы говорили вначале. Это не только дыры в атмосфере, но и в нас самих. Это распавшаяся страна, потерянные идеалы, отсутствие простого общения, наконец. Ведь о чем мы говорим? У всех головы заняты ценами, зарплатой. Да во всем мире считается непристойным спрашивать, кто сколько получает, - люди в постель ложатся и не знают, кто они по профессии. Это вакуум, пустота, которая гнетет нас изнутри.

- Где же выход?

- Выход, мне кажется, как раз в том, чем я пытаюсь заниматься, - в каких-то, пусть небольших, но конкретных делах. Когда-то принято было указывать путь - Политбюро указывало, Гитлер указывал, - а сейчас уже никто не знает, куда мы идем. Поэтому - фермер ты или поэт - важно что-то делать, свое дело, собственными руками, честно. В этом, по-моему, есть и какой-то философский смысл, и духовность. Недавно я был в Курске в гостях у подростков из поисковых групп. Их тысячи по стране. Это бессребреники. Они находят сведения о безымянных солдатах, которые считались изменниками Родины. Они воскрешают их. И это конкретное явление Пасхи в сегодняшнем беспределе.

Беседовал О. ГОРЯЧЕВ

Фото С. Хальзова